

На следующий день, когда мы уселись в класс, в комнату вошел Айзава-сенсей в своем обычном спальном мешке и облокотился о парту.

— Я посмотрел вчерашнее упражнение. Все молодцы, — сказал он, его взгляд задержался на мне еще на мгновение.

— А теперь вернемся к домашним делам. Прошу прощения за опоздание, но сегодня вы... — сказал он, поудобнее устраиваясь в своём мешке, когда в классе воцарилась нервная атмосфера, — определите представителя класса!

— Наконец-то нормальное школьное мероприятие!

Все зааплодировали и подняли руки в поддержку кандидата.

— Я хочу быть представителем класса! Выбери меня, — кричал первым Киришима.

— Я тоже, — сказал Каминари.

— Я тоже хочу это сделать! — сказала Джиро.

— Это работа, созданная для меня! — сказал Аояма, но Мина прервала его.

— Я! Я буду лидером!

— Выбирайте меня! Мой манифест - юбки всех девушек должны быть на 30 см выше колен! — закричал Минета.

— Дайте мне это сделать! Я! — закричал Бакуго.

Когда класс превратился в рыбный рынок, один непоколебимый голос возвысился над всеми остальными.

— Пожалуйста, тишина! — сказал Иида, привлекая всеобщее внимание.

— Это серьезная работа с ответственностью за руководство другими. Это не просто работа для тех, кто этого хочет. Это призвание, требующее доверия окружающих. Если мы хотим использовать демократию для выбора истинного лидера, то мы должны провести выборы, чтобы выбрать его, — сказал он.

— Твоя рука поднята выше всех, — указала Цюю.

— Почему ты предложил это? — спросил Каминари.

— Мы не так давно знаем друг друга, так как же у нас может быть доверие или что-то еще? — спросила Цюю.

— Если это так, и каждый голосует за себя... — предположил Киришима.

— Вам не кажется, что именно поэтому тот, кто получит здесь несколько голосов, действительно может считаться наиболее подходящим кандидатом? — объяснил Иида.

— Что вы думаете, Айзава-сенсей? — спросил Иида.

— Мне все равно, главное, чтобы вы приняли решение к концу урока, — ответил Айзава—

сенсей.

— Большое вам спасибо! — сказал Иида Айзаве, когда мы начали голосовать.

Количество голосов оказалось примерно таким, как я ожидал.

Шикимори Хару - 8 голосов

Мидория Изуку - 3 голоса

Момо Яойорозу - 2 голоса

Мина Ашидо - 1 голос

Минета Минору - 1 голос

Кацуки Бакуго - 1 голос

Аояма Юга - 1 голос

Ханта Серо - 1 голос

Иида Тенья - 1 голос

Цую Асуи - 1 голос

«Хех? Восемь голосов. Кто, блядь, голосовал за меня?» — подумал я.

Разве я не убивал настроение уже два дня подряд? За что? Ради чего?

Кто бы в здравом уме голосовал за меня?

— Почему Деку? Кто голосовал за него? — закричал Бакуго.

— Что-ж, это лучше, чем голосовать за тебя, — сказал Серо.

— 1 голос.... Кто-то проголосовал за меня?! — радостно пробормотал Иида.

— Ты голосовал за кого-то другого, да? — спросила Момо.

— Но ты тоже этого хотела? — скромно сказал Рикидо.

— Что ты пытаешься сделать, Иида? — спросил он.

— Ну что, закончили? Давайте покончим с этим, — сказал Айзава-сенсей.

Я встал, подошел к трибуне вместе с Деку и облокотился на стол.

— Спасибо, что проголосовали за меня. Теперь я назначаю Момо вице-президентом, а Ииду - президентом, — беспечно сказал я и сошел с подиума.

— Что?! — Иида и весь класс вскрикнули от шока.

— Раз уж ты об этом заговорил, ты ведь не поднял руку, когда тебя попросили выдвинуть свою кандидатуру? — сказал Каминари.

— Да, я тоже это заметила, — сказала Цую: — Разве ты не хочешь быть представителем класса?

— Ты имеешь в виду выполнять бесполезную работу на бесполезной должности, нести бесполезную нагрузку, не получая абсолютно никакой пользы? Нет, спасибо, — сказал я.

— Это не бесполезная должность! Это престижная роль, предназначенная для самых достойных из каждой партии! — сказал Иида, разозлившись.

— Тогда разве ты не самый достойный? Иида, ты же голосовал за меня, не так ли? Угадай, что? Я голосовал за тебя. Ты самый достойный, чтобы выполнить эту работу. Так что прекращай ныть и поднимайся на пьедестал! — сказал я.

— Почему? — спросил он, глядя на меня с сомнением.

— Почему я выбрал тебя? Просто. Потому что ты хотел этого и казался именно тем парнем, который любит тратить свое время на бессмысленные роли ради какой-то неопределенной ценности или пользы. Даже Момо была выбрана в качестве прикрытия на тот случай, если ты неизбежно оплошаешь. Не переживай из-за этого без необходимости. Я уверен, что у тебя все получится. Не то чтобы в этом дерьме было что-то важное, — сказал я.

— Ты... ты не уважаешь эту должность? Почему? — кипит от злости, спросил Иида.

— Что? — переспросил я.

— Почему ты думаешь, что это бесполезно? — спросил Иида.

— Она бесполезна, потому что она бесполезна. В нем нет ничего особенного. Все происходит так же, как и во всех комитетах. Феноменальная трата времени и денег, — сказал я.

— Я в это не верю! Это призвание, чтобы привить студентам лидерские качества. Это благородное начинание! — заявил Иида.

— Что именно ты собираешься там воспитывать? Ножницы и степлеры? Максимум, что ты будешь делать, это водить нас на занятия и с занятий, а также на экскурсии. Это работа охранника, а не лидера. Даже овчарки могут это делать, — сказал я.

— Даже небольшие действия по руководству закладывают основу для лидерства в будущем! И они принимают важные решения, которые влияют на жизнь учеников и школы в лучшую сторону! — настаивал Иида.

Я посмотрел на него как на идиота.

— Правда? Почему ты хочешь начать спор, который, как ты знаешь, ты проиграешь, Иида? — вздохнул я.

— Потому что я узнаю что-то новое! — сказал он, улыбаясь.

Проклятье.

Черт возьми.

С каких это пор Иида стал таким взрослым. Это не канонный Иида. Что-то в нем изменилось. Интересно, что вызвало такие перемены?

Он действительно хотел проиграть спор и узнать что-то новое ценой своей гордости и убеждений?

При этой мысли на моем лице появилась ухмылка.

Блестяще!

— Ну что-ж. Я объясню на примере. Мы ведь в Мусутафу, верно? — спросил я.

Все кивнули.

— Помните комитет по уборке мусора, который был создан несколько лет назад? С новыми правилами о днях, когда можно выбрасывать определенные предметы? — спросил я.

— Если подумать, то пару лет назад в расписании вывоза мусора произошли некоторые изменения, — отметил Киришима.

— Угадайте, что произошло потом? Город стал чище? — продолжил я.

— Нет. На самом деле город стал еще грязнее. Теперь в переулках еще больше мусора, его оставляют на несколько дней, пока кто-нибудь не заметит его и не вызовет мусоровоз. Воняет на весь район, — ответила Мина.

— Это потому, что комитет решил, что он лучше других знает, как и когда люди должны выбрасывать свой мусор. И их не волновало, что у некоторых людей есть определенная работа или привычки. Они увидели проблему и, как молотки, забили в нее гвоздь. В результате все стали нелегально выбрасывать мусор на пляже Дагобаха. Так много, что он стал известен как свалка Дагобаха. Пока Деку, конечно, не навел там порядок. Теперь он снова стал чистым и первозданным. Вот что делают члены комиссии. Они думают, что знают все лучше других, и своим высокомерием портят всем жизнь, — сказал я.

— Но это всего лишь один случай. Я уверен, что это не всегда так, — подзадоривал Иида меня улыбкой.

— Если тебе нужен другой пример, просто скажи, Иида. Не играй в игры разума. Я не тупой, — сказал я.

— Конечно. Мне нужны дополнительные доказательства, — сказал он.

— Ну... — я на мгновение задумался, пытаюсь вспомнить другой пример.

— Ага! Точно. Заброшенные участки в районе Камино. Пару лет назад, во время кризиса, городской совет бессистемно сдавал землю в аренду всем, кто мог ее застроить. Половина зданий так и не была достроена, а те, что были, так и не были проданы или заселены. Теперь это улей нелегальных арендаторов и сквоттеров, а также по меньшей мере трех наркомафий. С тех пор количество преступлений, связанных с наркотиками, в Камино выросло более чем на 45%, — добавил я.

Деку кивнул в знак понимания.

— Как я уже говорил, комитетчики бесполезны. Ни один здравомыслящий человек не захочет

быть в их составе, — закончил я.

— Ну, я все равно сделаю это. И я покажу тебе, что коммивояжеры - это круто! Я изменю ваше мнение. Только подожди! — с энтузиазмом воскликнула Иида.

— Хехехе. Я буду ждать этого! Хотя ты наверняка потерпишь неудачу, — ответил я.

— Ах! Молодость, — сказал Всемогущий от двери.

— Урок уже закончился? — спросил Айзава-сенсей.

— Да. Пришло время истории искусства современных героев, — сказал он.

— Ну вот и все. Пришлите список имен до конца дня, — сказал Айзава-сенсей, выходя из комнаты, когда началось следующее занятие.

<http://tl.rulate.ru/book/104483/3702365>